

Гарри прекратил попытки установить зрительный контакт с прекрасной мисс Блэк. Позже, проанализировав свои действия, он почувствовал себя немного виноватым за то, что был так резок. Но извиняться он не стал. Его использовали все, кто когда-либо думал о нём хорошо, за исключением Гермионы и Сириуса. Но остальные...

Слава оказалась не такой уж и славой. Даже Джинни...

Черт, может быть, он обманывал себя, может быть, он всегда был для нее Мальчиком-Который-Выжил. Он никогда не забудет слова, которые она бросила ему в лицо, когда он сказал, что забирает Тедди и покидает мир волшебников.

Она не понимала, что сын стал для него самым важным в мире. Она также не понимала, как подействовало на него обнаружение безжизненного тела Андромеды.

Вы и раньше видели трупы, а кем была для вас она? Она была сестрой Беллатрисы Лестрейндж.

Андромеда стала для Гарри вторым шансом, началом пути к независимости, будущему и семье за пределами войны, в которой он родился. Она нуждалась в нём так же сильно, как и Тедди. И эта потребность, порожденная не страхом, а родством, была для него всем, всем.

Обнаружив ее пропавшей, обнаружив ее мертвой, когда он позволил себе поверить, что предсмертные сезоны закончились, он сломал что-то жизненно важное внутри себя.

Он подвел ее, и этого он себе никогда не простит.

Она была так напугана, что он должен был сделать больше, задать больше вопросов, отправиться за Тёмным Лордом, убившим её и его родителей. Она пришла к нему, вышла за него замуж, доверила ему заботу о себе, даже когда у неё был брат, который принял бы её с распростёртыми объятиями.

У них с Наоми должно было быть долгое и счастливое совместное будущее.

Гарри пошатнулся, и если бы не спящий на кровати Тедди, он бы обязательно ударил по чему-нибудь.

Проклятые воспоминания, воспоминания, которые были и не были его, пробрались внутрь, переписав его прошлое так, как он не мог предвидеть.

Генри был библиотекарем, у него не было друзей, и он изобретал заклинания.

Гарри был ребенком-солдатом, не замечал книжных пристрастий своего друга и только

баловался изобретением заклинаний.

Казалось бы, у них одинаковый уровень силы, одинаковая внешность, одинаковые токсичные отношения с приёмными семьями. Но они не были одним и тем же человеком. И всё же Гарри помнил, как читал книги, к которым раньше не прикасался, и почти не скучал по Гермионе. Что касается его работы над заклинаниями...

До путешествия во времени он хорошо владел беспалочковой магией. А сейчас? Теперь он даже не знал, когда использует магию, он просто делал это.

Дамблдор начал обращать на него более пристальное внимание, да и все остальные профессора тоже.

Он вздохнул и вернулся к проверке работ. Что бы или кто бы ни делал с ним, в конце концов, он найдёт его, так всегда бывало.

Он посмотрел на своего маленького сына, распростертого орлом в центре кровати под массой одеял. Гарри пусть весь мир сгорит, прежде чем он позволит ему обрушиться на Тедди.

Мысли Гарри вернулись к Нарциссе, к вкусу и ощущению её губ на своих. Из них двоих он всегда выбирал Тедди. Если она снова подойдёт к нему, он должен будет дать ей это понять. Он не станет рисковать, привлекая в жизнь Тедди кого-то, кто не хочет быть частью их обеих жизней. Гарри не мог позволить себе отдать свое сердце тому, кто не собирался оставаться.

У него просто не было достаточно сердца, чтобы быть снова разбитым.

"Что значит, ты пошла навестить Андромеду?" спросила Нарцисса, разозлившись, но, вероятно, не по той причине, о которой подумала Белла.

"Я пошел навестить Андромеду, Кингсли настоял".

"Шеклболт? Какое он имеет отношение к делу?"

"Мы собираемся пожениться".

"Вы что?" спросила Нарцисса, ее голос был резким.

Белла вздохнула: "Мы с Кингсли женимся". Она сверкнула кольцом, и Нарцисса укорила себя за то, что пропустила его.

"И ты сказала об этом Андромеде раньше, чем мне", - холодно заявила она.

Белла настороженно кивнула.

"А отец знает? Я знаю, что ты была не настолько глупа, чтобы рассказать матери".

"Они оба знают, что я выхожу замуж за Кингсли, но ни один из них не знает, что я ходила к Андромеде и Нимфадоре".

Нимфадора. Нарцисса почувствовала, как ее пронзила вспышка вины. Как ужасно, что она никогда не встречалась со своей родной племянницей.

"Как вы вообще сошлись с Кингсли?"

"В тот день, когда я обратилась к аврорам по поводу Тёмного Лорда, - начала она, а потом прямо заявила, - я трахнулась с ним в его кабинете".

Нарцисса почувствовала себя так, словно с ней только что сыграли какую-то космическую шутку. Белла нашла настоящую любовь, а она, Нарцисса, получила отказ при первой же попытке отдаться. Нарцисса резко вздохнула: не она ли несколько дней назад мечтала о том, чтобы Андромеда вернулась в её жизнь? Чувствуя себя безрассудной, она вышла из своей квартиры в Хогвартсе.

Белла бросилась за ней, ее темные волосы развевались за спиной. Белла была сумасшедшей, но она была красива, а Шеклболт был одним из единственных известных ей волшебников, достаточно сильных, чтобы позаботиться о ней.

Вероятно, Релл тоже могла бы с ней справиться. На мгновение она покраснела при одной мысли о Белле и Релле. Он принадлежал ей, и хотя она не имела права чувствовать себя собственницей, она никогда не хотела ничего так сильно, как быть частью его жизни.

Он сделал один выстрел в ее сердце и попал точно в цель. Может быть, она была молода и глупа, но она никогда не встречала никого, похожего на него. Никогда не встречала человека, который ценил бы семью так, как она.

Она не знала другого мужчины, который на ее желание стать домохозяйкой ответил бы не "я это поддерживаю", а "я тоже этого хочу".

Она была достаточно богата для них обоих, если бы он захотел бросить преподавание, хотя, по общему мнению, он был блестящим учителем. Но она... Она фантазировала и упустила свой шанс с Релл.

Взяв Беллу за руку, она потащила ее из комнаты.

"Сисси? Куда мы идем?"

"Андромеда, если ты можешь пойти к ней, то и я могу. А то, что мама не знает, нам не повредит".

Через несколько минут Белла перенесла их в дом Андромеды. Задыхаясь от ярости, она ударила в дверь сильнее, чем нужно.

Но когда Андромеда открыла дверь, она замерла - так давно, даже больше, чем все трое, они не были вместе. Нарцисса бросилась к ней в объятия, и Андромеда крепко обняла её.

Нарцисса не плакала, но ее сердце было словно зажато в тиски.

Белла подошла к ней сзади, и они обнялись, как раньше, когда были так молоды. Они были так молоды, что не знали мира за пределами того пузыря, в котором существовала их семья.

<http://erolate.com/book/4084/113449>